

Прошло совсем немного времени, и Си Линь вместе с Цзи Вэйчжоу окончательно перебрались в свое «новое жилье».

С этого момента Си Линь начал буквально липнуть к Цзи Вэйчжоу, не отходя от него ни на шаг.

До свадьбы Си Линь очень любил каждый божий день отправлять ему сообщения, но теперь ему больше не нужно было полагаться на переписку или изнурительно сидеть на работе от звонка до звонка. Скучающий Си Линь стал посвящать почти всё своё свободное время Цзи Вэйчжоу.

Стоило Цзи Вэйчжоу отправиться в компанию – и Си Линь следовал за ним тенью. Стоило ему выехать на встречу с Лу Чэнмином – и тот снова оказывался рядом. Даже когда Цзи Вэйчжоу шел играть в мяч, Си Линь неизменно следовал за ним по пятам. Куда бы ни направлялся Цзи Вэйчжоу, Си Линь всегда был где-то совсем близко.

Цзи Вэйчжоу, который всю жизнь привык полагаться только на себя и ходить в одиночку, внезапно обзавелся «маленьким хвостиком» в лице Си Линя. Впрочем, как говорится, не бьют того, кто улыбается, поэтому Цзи Вэйчжоу, не найдя в себе сил сопротивляться, просто смирился и был вынужден позволить Си Линю следовать за собой.

Когда Цзи Чжэньчжан потребовал встречи, Цзи Вэйчжоу даже не думал брать с собой Си Линя.

Однако Си Линь проявил завидное упрямство и настоял на своем: он то плелся следом, то пытался буквально залезть в машину, и в конце концов, добившись своего, с победным видом уселся на пассажирском сиденье рядом с Цзи Вэйчжоу.

– Сиди в машине. Если будешь бегать где попало, потом добирайся обратно сам, – бросил Цзи Вэйчжоу перед тем, как захлопнуть дверь. – Слышал? Никто не будет тебя ждать, если начнешь бродить.

Оставив его с этим строгим предупреждением, Цзи Вэйчжоу отправился в стационар к Цзи Чжэньчжану.

Палата Цзи Чжэньчжана была одноместной. Когда Цзи Вэйчжоу вошел, он увидел Цзи Минь: та сидела у кровати, что-то болтала и неспешно чистила яблоко.

Личные секретари, помощники и водители, которых они всегда держали при себе для статуса, стояли в палате плечом к плечу, выстроившись в два аккуратных, почти военных ряда.

Цзи Вэйчжоу еще не успел пройти вглубь комнаты, как столкнулся с секретарем Суном. Увидев его, тот заметно помрачнел и лишь небрежно, почти формально поздоровался. Двое у больничной койки, услышав шум, синхронно подняли головы. Стоило им взглянуть на вошедшего, как фарфоровая чашка, стоявшая на тумбочке, с силой полетела прямо в Цзи Вэйчжоу.

Цзи Вэйчжоу даже глазом не моргнул. Он совершенно спокойно проводил взглядом пролетевшую мимо чашку, которая с грохотом врезалась в стену, издав звонкий, пронзительный звук разбивающегося фарфора. Осколки разлетелись в разные стороны и с сухим звоном посыпались на пол.

В палате мгновенно воцарилась гнетущая тишина.

Цзи Чжэньчжан, швырнув чашку, по-видимому, не почувствовал ожидаемого облегчения. Он тут же схватил другую, стоявшую с другой стороны, и снова метнул ее – на этот раз она с треском разбилась прямо у ног Цзи Вэйчжоу.

Цзи Минь, не обращая внимания на происходящее, продолжала методично чистить фрукт, даже не подняв головы.

Цзи Вэйчжоу не шелохнулся, лишь на тыльной стороне ладони от летящих осколков осталась тонкая, едва заметная царапина.

- Видимо, болезнь не так уж тяжела, раз силы девать некуда, - заметил он.

Гены – странная штука. С самого детства многие говорили, что Цзи Вэйчжоу совсем не похож на своих родителей, зато до ужаса напоминает деда, Цзи Чжэньчжана: те же резкие черты лица и та же врожденная, непоколебимая гордыня.

В глазах Цзи Чжэньчжана полыхал такой гнев, что казалось, вот-вот полетят искры. Он громко приказал:

- Неси сюда вазу!

- Отец, если вы бросите вазу, это может закончиться трагедией, - Цзи Минь в испуге отложила нож. Поняв, что Цзи Чжэньчжан, скорее всего, не собирается всерьез кидать тяжелый предмет, она решила вмешаться: - Не злитесь, это вредит вашему здоровью.

Цзи Чжэньчжан прорычал:

- Вырастил такого убудка! - он тяжело задышал. - Какая разница, живой он или мертвый?

Услышав это, Цзи Вэйчжоу медленно перевел взгляд на лицо Цзи Чжэньчжана:

- Тогда просто дайте мне умереть. Вы же всеильны, верно? Можете легко избавиться от любого, кто вам негоден. Убить меня для вас - проще простого.

Он сделал паузу и добавил с ядовитой усмешкой:

- А когда новость разлетится, скажете, что я, Цзи Вэйчжоу, не выдержал того, что меня используют как племенного жеребца, и покончил с собой. Как вам такой вариант?

Его слова звучали настолько мерзко и вызывающе, что все присутствующие в комнате втайне мечтали заткнуть уши. В глазах Цзи Минь читалось нескрываемое отвращение, но Цзи Вэйчжоу лишь одарил ее тяжелым, холодным взглядом.

- Ты думаешь, меня волнует, что ты женился на мужчине? - произнес Цзи Чжэньчжан. - Меня волнует твой позор. Ты прекрасно знаешь, что Си Линь когда-то был с Фэн Цзинем...

- И что с того? - быстро перебил его Цзи Вэйчжоу. - Если вы позвали меня только ради этого, то, думаю, разговор окончен. А если считаете, что я украл что-то у Фэн Цзиня, пусть он сам встанет из гроба и потребует это обратно.

Он равнодушно пожал плечами:

- Если же он не может встать, значит, это никогда ему не принадлежало.

Цзи Минь, услышав такое, заметно занервничала. Она поправила волосы у висков, прочистила горло и, приняв вид важной и рассудительной старшей родственницы, низким голосом произнесла:

- Вэйчжоу, как бы там ни было, нельзя так разговаривать. Мы все прекрасно понимаем: ты не любишь Си Линя, и этот брак – лишь способ отомстить нам или позлить нас.

Она вздохнула, стараясь придать голосу сочувствие:

- Но нельзя же так шутить с собственной судьбой! Я думала, ты дорожишь своим будущим, а не превращаешь всё в такой постыдный фарс. С тех пор как Сяо Цзинь ушел, мы закрывали глаза на любые твои выходки. Но пора остановиться.

- Вы же двоюродные братья! – воскликнула она. – Я уже потеряла Сяо Цзиня и не могу смотреть, как ты прыгаешь в ту же яму. Вы оба женились на одном и том же человеке – как это выглядит со стороны? Подумай о нас, подумай о Сяо Цзине!

Цзи Вэйчжоу ответил на ее длинную тираду коротким насмешливым фырканьем и медленно, с расстановкой произнес:

- Конечно, я думал об этом. Кстати, я должен поблагодарить кузена. Если бы он не устроил похороны, где бы я встретил Си Линя?

Цзи Минь сочла ход мыслей Цзи Вэйчжоу настолько абсурдным, что на ее лице застыло полное недоверие:

- И это ты называешь «подумал»?

- Разве я не сказал, что благодарен ему? – невинно переспросил он.

В палате снова воцарилась мертвая тишина. Те, кто не принадлежал к семье Цзи, боялись даже дышать, потупив взоры и стараясь стать как можно незаметнее, чтобы не попасть под горячую руку.

Цзи Минь наконец осознала: в словесной перепалке ей никогда не победить Цзи Вэйчжоу. Она не могла даже представить, насколько низко может пасть его мораль и насколько ядовитым может быть его язык.

Как бы она ни пыталась увещевать его добрым словом или пугать угрозами, она всегда оставалась в проигрыше.

Раньше язык Цзи Вэйчжоу не был таким колким, им было легче управлять. Но теперь, когда Фэн Цзинь умер и рядом с Цзи Вэйчжоу не осталось «конкурентов», его поведение становилось всё более эксцентричным и непредсказуемым.

Цзи Чжэньчжан с трудом подавил гнев, стараясь сохранить внешнее спокойствие:

- Я так понимаю, ты намерен идти наперекор мне?

- Нет, - ответил он. - Если вы не будете лезть в мои дела, я, конечно, не стану портить вам настроение. С тех пор как я вернулся в страну, я не пропустил ни одного свидания вслепую, которое вы мне устраивали. Я даю вам всё, что вы просите: если нужно встать на колени - я встаю, если хотите ударить - я подставляюсь. Где я иду вам наперекор?

Цзи Вэйчжоу оставался абсолютно невозмутим, и в его взгляде, направленном на Цзи Чжэньчжана, не было ни капли тепла:

- Вы хотите, чтобы я женился, но не говорили, что я обязан выбирать только тех, кого вы укажете, и не запрещали мне жениться на Си Лине.

Он развернулся к выходу:

- На сегодня хватит. Если хотите меня ударить - я подожду. Желаю вам крепкого здоровья и скорейшего выздоровления.

Уходя, Цзи Вэйчжоу заметил, что в палате стало на два человека меньше, но не придал этому никакого значения.

Он спустился на лифте вниз и, подойдя к машине, увидел через стекло пустое пассажирское сиденье.

Маленькой сумки, с которой Си Линь никогда не расставался, тоже не было. Значит, он ушел сам.

Цзи Вэйчжоу, только что переживший крайне неприятный разговор и фактически выступивший против всего мира ради Си Линя, почувствовал, как внутри закипает глухое недовольство от того, что тот его не послушался и сбежал.

Он позвонил Си Линю, но тот не ответил. Тогда он отправил сообщение, приказав Си Линю добираться домой самостоятельно, и добавил, что ждать его не будет.

Когда Си Линя привели в больничную палату, Цзи Вэйчжоу ушел совсем недавно. На полу всё еще лежали острые осколки фарфора, которые хрустели под его ногами.

В глазах Цзи Минь, едва завидевшей его, вспыхнула нескрываемая, почти осязаемая злоба. Си Линь, которого двое мужчин крепко придерживали под руки, с совершенно невинным, даже кротким видом посмотрел на присутствующих, а затем медленно перевел взгляд на Цзи Чжэньчжана.

Это была далеко не первая их встреча: они уже виделись в то время, когда Си Линь только готовился выйти замуж за Фэн Цзиня.

Тогда Цзи Чжэньчжан вовсе не выглядел таким дряхлым и изможденным. Всего за несколько коротких месяцев его волосы сильно поседели, и казалось, будто он стремительно увядает на глазах.

Неизвестно, заметили ли это остальные присутствующие, но Си Линь отчетливо чувствовал: жизненная энергия старика стремительно угасает, и, скорее всего, его дни уже сочтены.

Цзи Чжэньчжан, даже не поднимая головы, спокойно принял стакан воды, который ему подали, и сделал глоток, чтобы смочить пересохшее горло.

- Никогда бы не подумал, что подобное может повториться дважды, - произнес он глухим голосом.

Не тратя времени на пустые любезности и лишние разговоры, он перешел к сути:

- Ты цепляешься за людей: сначала за Фэн Цзиня, теперь за Цзи Вэйчжоу. В первый раз это

еще можно было списать на юношескую привязанность, но во второй – это уже выглядит как болезненная навязчивость. В конце концов, тебе просто нужно что-то конкретное, чего ты жаждешь получить. Я могу дать тебе это, только перестань преследовать моих внуков.

Си Линь искренне не понимал, почему подобные сцены постоянно повторяются в его жизни. Он выходил замуж уже четыре раза, и каждый раз неизменно находился кто-то, кто предлагал ему любые блага и желаемое взамен на развод. Но этот случай был особенным – своего рода «второй заход» в одну и ту же семью.

Для него этот дряхлый старик, которому явно недолго оставалось жить, не представлял абсолютно никакой ценности.

Ему не были нужны ни горы золота, ни редкие драгоценности. Хотя Си Линь и очень любил деньги, он вряд ли смог бы найти в этом мире кого-то более полезного и выгодного, чем Цзи Вэйчжоу.

Си Линь медленно покачал головой и твердо, без тени сомнения ответил:

- Мне ничего не нужно. Я просто выбрал Цзи Вэйчжоу.

Цзи Минь не сдержала ядовитой насмешки:

- У тебя просто ужасный вкус. В прошлый раз ты твердил то же самое про Сяо Цзиня, а как только тот умер, ты без раздумий бросился к Цзи Вэйчжоу. Ты и сам прекрасно знаешь, что тебе на самом деле нужно – сам парень или ресурсы семьи Цзи.

Она сделала шаг вперед, ее голос стал жестче:

- Скажу тебе прямо: если ты действительно такой «проклятый», то когда Цзи Вэйчжоу умрет, разве ты не побежишь искать себе следующую жертву? Мы прекрасно понимаем, что ты сделал с Сяо Цзином и что в итоге сделаешь с Цзи Вэйчжоу.

Си Линь тяжело вздохнул. Стало окончательно ясно, что с этой женщиной невозможно договориться, поэтому он решил терпеливо всё объяснить:

- Нет, я не любил Фэн Цзиня. Если бы вы тогда не ругали меня и не давили, я бы, может, и согласился остаться. Но сейчас мне нужен только Цзи Вэйчжоу, и я не променяю его ни на какие в мире деньги.

Услышав упоминание о прошлом, Цзи Минь заметно помрачнела. Сравнение, которое провел Си Линь, окончательно вывело ее из себя.

Цзи Чжэньчжан холодно, почти безразлично произнес:

- Ты действительно думаешь, что что-то значишь для него? Сейчас ты ему полезен, вот он и держит тебя рядом, как забавную игрушку. А как только перестанешь быть нужным - вышвырнет тебя, как старую, ненужную вещь. На что ты вообще надеешься?

Он помолчал, а затем добавил с горечью:

- Цзи Вэйчжоу - законченный эгоист. Он безжалостно вырывает с корнем всё, что ему неприятно или мешает. С самого раннего детства он виртуозно умел лгать и был пугающе жесток. Он мог спокойно толкнуть в бассейн любого, кто ему не нравился; если бы в тот раз взрослые не подоспели вовремя, Фэн Цзинь давно был бы мертв.

- Он с самого детства втайне ждал моей смерти, - продолжал старик. - Думаешь, он правда искренне скорбел по родителям? Нет, он был просто зол на весь мир. Человек, который не способен на каплю жалости даже к собственным родным, разве может испытывать какие-то глубокие, искренние чувства к чужаку?

Голос Цзи Чжэньчжана, то переходящий на шепот, то внезапно становящийся резким и жестоким, рисовал образ Цзи Вэйчжоу, который казался Си Линю совершенно чужим. В представлении Си Линя Цзи Вэйчжоу был человеком, вполне способным чувствовать.

Впрочем, был ли Цзи Вэйчжоу сердечным или абсолютно бессердечным - Си Линю было совершенно всё равно.

Его волновало лишь одно: что именно Цзи Вэйчжоу может ему дать. Ему было глубоко безразлично, испытывает ли тот к нему какие-то чувства и насколько он искренен в своих поступках.

Главное, чтобы ему самому было комфортно и чтобы Цзи Вэйчжоу помнил, кто он такой. Будь перед ним Цзи Вэйчжоу, Чжао Вэйчжоу, Ли Вэйчжоу или Си Вэйчжоу - фамилия не имела никакого значения.

Цзи Чжэньчжан глубоко ошибался. Цзи Вэйчжоу, может, и был эгоистом, но и Си Линь вовсе не был святым. В конце концов, кто знает - возможно, однажды Цзи Вэйчжоу действительно

умрет из-за него.

Стоит ли из-за этого переживать?

Си Линь спокойно ответил:

- Вы слишком много говорите. Мне совершенно неважно, что я для него значу.

- Каким бы человеком ни был Цзи Вэйчжоу, я выбираю именно его, а не кого-то другого. Для меня в этом мире нет никого лучше, чем он. Я никогда не найду второго такого, поэтому, что бы вы ни говорили, я с ним не разведусь.

Вспомнив, с каким трудом ему удалось добиться Цзи Вэйчжоу, Си Линь тихо, почти про себя добавил:

- Цзи Вэйчжоу очень сложно завоевать, поэтому я правда с ним не разведусь.

Закончив это неожиданное «признание», которое повергло всех присутствующих в шок, Си Линь поспешно направился к выходу, боясь, что Цзи Вэйчжоу всё-таки уедет без него.

- Я ухожу, - бросил он через плечо. - Цзи Вэйчжоу сказал, что если я буду бегать где попало, то добираться домой придется самому, а тогда мне не достанется сиденье с подогревом.

Он хотел уйти, но не успел сделать и двух шагов, как двое мужчин вновь преградили ему путь.

Си Линь замер, в его голове пронеслась лишь одна мысль: - ...

Он обернулся к двум людям у кровати, которые всё еще пребывали в оцепенении:

- Я ухожу. Дайте мне пройти.

- Никто не разрешал тебе уходить! - Цзи Минь яростно стиснула зубы. Ей было до боли жаль Фэн Цзиня: её сын отдал свою жизнь, и всё это ради такого человека, как Си Линь. - Мы еще не закончили разговор!

- Разве сказанного недостаточно?

Голос Цзи Вэйчжоу внезапно раздался со стороны дверей. Он решительно толкнул створку и холодно переспросил, глядя на присутствующих. Его внезапное возвращение удивило прежде всего Си Линя.

Тот был уверен, что Цзи Вэйчжоу сдержит слово и уедет. Си Линь быстро, словно угорь, проскользнул между двумя «стенами» из людей и с радостью бросился к Цзи Вэйчжоу:

- Ты не уехал!

Цзи Вэйчжоу взглянул на него и коротко хмыкнул.

- Ты всё слышал? - с надеждой спросил Си Линь.

- Слышал.

- Ты рад? - поинтересовался Си Линь.

О чем именно он спрашивал, было совершенно очевидно. Цзи Вэйчжоу не ответил сразу, лишь крепче сжал запястье Си Линя и, обернувшись к тем, кто оставался в палате, ледяным тоном произнес:

- Больше такого не повторится.

С мрачным лицом Цзи Вэйчжоу потащил Си Линя прочь из палаты, широкими шагами направляясь к парковке.

Слова Цзи Чжэньчжана были подобны острому шипу, вонзившемуся в его тщательно выстроенную защитную оболочку, и это приводило Цзи Вэйчжоу в истинную ярость.

Он молчал, пока Си Линь снова не спросил его:

- Цзи Вэйчжоу, ты правда рад?

Цзи Вэйчжоу посмотрел на Си Линя, который уже успел устроиться на пассажирском сиденье. Тот выглядел так, словно выпрашивал заслуженную награду, и буквально лучился энтузиазмом.

В этот миг Цзи Вэйчжоу с предельной, почти пугающей ясностью осознал: Си Линь - его «жена», его законный супруг.

Невероятно, но, кажется, Си Линь действительно его любит.

Чтобы скрыть смущение, Цзи Вэйчжоу резко перевел тему:

- Пристегни ремень безопасности.

<http://bllate.org/book/17940/1720495>